

Киселевская и столыпинская реформы и их роль в системе продовольственной безопасности России

А.Ю. Просеков, д-р техн. наук, профессор
Кемеровский государственный университет

Для решения вопроса продовольственной безопасности в Российской Империи были проведены две крупных реформы крестьянской деревни – реформа П.Д. Киселева и реформа П.А. Столыпина. В обоих случаях необходимость изменений была вызвана рядом неурожаев и неспособностью правительства нейтрализовать их последствия с помощью имевшихся на тот момент средств. Реформа, которая должна стимулировать производительные силы деревни, представлялась способом предотвратить продовольственные кризисы в случае очередного неурожая. Как отмечает Е.Ю. Иванова-Малофеева по поводу киселевской реформы, «преобразования в казенной деревне неразрывно связаны с усилиями власти выйти из хозяйственного кризиса, начиная реформирование экономики с государственного сектора»¹. Кроме того, необходимость активных мер по благоустройству казенной деревни в конце 1830-х гг. была обусловлена крестьянскими выступлениями, а в 1900-х – общим социальным напряжением предреволюционного периода. П.А. Столыпин утверждал, что именно решение крестьянского вопроса будет способствовать стабилизации государства в целом: «Я знаю, многие думают, – говорил он в 1908 г. – что, пока еще нет в деревне полного успокоения, необходимо все оставить по-старому. Но правительство думает иначе

¹ Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.). – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – С. 101.

и осознает, что его обязанность – способствовать улучшению местного строя. Правительство... обязано всю свою нравственную силу направить на обновление страны. Обновление это, конечно, должно последовать снизу. Надо начать с замены выветрившихся камней фундамента и делать это так, чтобы не поколебать, а укрепить постройку. Порядок и благоустройство в селах и волостях – вот вопиющая нужда в деревне»².

В 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ, перенявшее функции департамента государственных имуществ, входившего в состав Министерства финансов, и отдельные функции других министерств. В ведение нового министерства переходили земли и предприятия, принадлежащие казне, а также государственные крестьяне. Таким образом, забота о развитии сельского хозяйства и предотвращении дефицита продовольствия в стране становилась одной из непосредственных задач Министерства государственных имуществ. Во главе Министерства был поставлен граф П.Д. Киселев, занимавший эту должность почти 20 лет – с 1837 по 1856 гг. Ряд мероприятий, осуществленных им в период с 1837 по 1841 гг. называют киселевской реформой. Целями реформы являлись ликвидация крестьянского малоземелья, введение более совершенной системы налогового обложения крестьян

² Столыпин П.А. Речь на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства // Фонд изучения наследия П.А. Столыпина/URL: <http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossiisitatnik/> (дата обращения: 14. 07. 2017).

и поднятие производительных сил государственной деревни. Последняя цель должна была быть достигнута путем реализации широкой программы агрономических и культурно-бытовых улучшений. П.Д. Киселев стремился не только упрочить платежеспособность крестьянского двора, но и продемонстрировать помещикам преимущество новых способов организации производительного труда в деревне.

Для понимания сущности киселевской реформы большое значение имеет указание И.А. Христофорова на то, что в основе реформы Киселева лежала патерналистская идеология, предполагавшая увеличение роли государства в жизни крестьян³. На ключевую роль чиновничьего аппарата в киселевской реформе указывает также другие исследователи, например, Е.Ю. Иванова-Малофеева: «Источником прогрессировавшего обеднения государственной деревни считалось несовершенство бюрократического аппарата, а главным средством для поправления дел – создание хорошей администрации. Все остальное – разрешение аграрного вопроса, видоизменение податной системы, развитие земледелия, промышленности, социальной сферы и культуры – должно было как бы приложиться в порядке текущего управления»⁴. Патерналистский характер реформы Киселева обусловил как положительные, так и негативные результаты реформы. К положительным итогам реформы П.Д. Киселева можно отнести решение проблемы малоземелья (перераспределение земельного фонда, переселение крестьян), упорядочение системы налогообложения и создание социальной инфраструктуры в селе: учреждений здравоохранения, призрения, образования, организация путей сообщения и пр. Одним из положительных итогов является и совершенствование системы продовольственных запасов, которых, тем не менее, не было достаточно для обеспечения

³ Христофоров И.А. Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности/И.А. Христофоров // Российская история. – 2011. – N 2. – С. 97.

⁴ Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.). – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – С. 101.

продовольственной безопасности в случае значительного неурожая.

Негативные последствия заключались в том, что крестьянская община, которая сдерживала личную инициативу крестьянина, в свою очередь сама оказалась под опекой чиновников, наделенных самыми широкими полномочиями. Ни крестьянское самоуправление, ни сословный крестьянский суд не могли быть полностью автономными от царской власти. Двойной характер реформы можно продемонстрировать на одном примере: в 1840 г. появился закон об обязательных посадках картофеля на общественных запашках. Принудительная посадка картофеля вызывала протест казенных крестьян, который вылился в так называемые «картофельные бунты». С другой стороны, распространение картофеля познакомило крестьян с новой культурой, которая в определенной мере являлась альтернативой хлебу, особенно в засушливые годы, и тем самым понизило риск продовольственного кризиса в деревне.

Увеличение страховых продовольственных капиталов в хлебозапасных магазинах находилось в центре внимания П.Д. Киселева и всего Министерства государственных имуществ, поскольку в разгар реформы в 1839–1840 гг. ряд губерний вновь постигли неурожай, негативные последствия которых значительно превосходили возможности хлебозапасных складов. Для выхода из продовольственного кризиса потребовались существенные ассигнования из казны – порядка 25 млн руб. Последующие недороды обнаружили новые недостатки в системе продовольственного страхования населения. Дело в том, что крестьяне брали ссуды в неурожайные годы, когда стояла высокая цена на хлеб, а отдавали в хлебородные, когда его стоимость снижалась. Только в 1844 г. вышло правительственное распоряжение, в соответствии с которым продовольственные ссуды, взятые крестьянами из центральных магазинов, возвращались по той же цене, по которой и приобретались.

Натуральные запасы в хлебных магазинах формировались в основном за счет трех источников пополнения: 1) ссыпка семян крестьянскими домохозяйствами; 2) заведение общественной запашки; 3) закупка хлеба на денежные средства продоволь-

ственного капитала. Н.М. Дружинин, анализируя архив П.Д. Киселева, установил, что в личной переписке руководителей Министерства государственных имуществ с Киселевым вопросы о видах на урожай и о нужде населения в продовольственных продуктах были одними из наиболее актуальных.

С момента своего создания Министерство государственных имуществ пристально следило за размерами хлебных посевов, состоянием всходов и урожайностью в государственной деревне. Губернские подразделения (палаты) Министерства обязаны были систематически предоставлять точные сведения о размерах посевной площади, количестве высеянного зерна, воздействии погодных условий, об итогах сенокоса, жатвы, сроках уборки овощей и злаковых культур и пр. И все же предпринимаемые меры не смогли обеспечить стабильное снабжение населения продовольствием в случае неурожая. Н.М. Дружинин на десяти страницах своей монографии «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» повествует о различного рода злоупотреблениях чиновников, в ведении которых находились хлебные запасы. Периодически проводившиеся ревизии хлебозапасных магазинов вскрывали случаи халатности и казнокрадства, которые без особой натяжки можно назвать вопиющими. В результате неурожая 1844–1846 гг. и 1848 г. тяжело сказались на населении страны.

В вопросе продовольственной безопасности П.Д. Киселев шел по проторенному пути создания хлебных запасов: «Проекты П.Д. Киселева не противоречили и не отклонялись от уже существовавших законов. Проводимая реформа должна была послужить лишь обеспечению подлинной действенности этих законов и восполнению имевшихся в них пробелов»⁵. Таким образом, киселевская реформа, хоть и привела к некоторым позитивным изменениям в жизни казенных крестьян, не смогла кардинально решить проблему продовольственной безопасности России.

В отличие от киселевской реформы, нацеленной на сохранение кре-

стьянской общины, аграрная реформа П.А. Столыпина, начатая в 1906 г., ставила своей основной задачей постепенное уничтожение крестьянской общины и развитие частного землевладения в крестьянской среде. О необходимости реорганизации крестьянской общины говорил в своей книге «Неурожай и народное бедствие» А.С. Ермолов, указавший на то, что передельная система препятствовала интенсификации аграрного производства, необходимой для предотвращения неурожая и голода. Регулярное перераспределение земли, проводившееся по решению общины, вселяло в хлебопашца неуверенность относительно продолжительности пользования земельными участками, вследствие чего терялся смысл их удобрения. При всех достоинствах крестьянской земледельческой общины в целом следует отметить, что в условиях капиталистического экономического строя она препятствовала реализации каких бы то ни было прогрессивных проектов в крестьянской среде.

Столыпинская аграрная реформа была направлена на изменение этого уклада: «Создание мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшения землепользования – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы», – заявлял реформатор, обосновывая правоту указа от 9 октября 1906 г.⁶ Столыпинская реформа предполагала возможность единоличного или группового землеустройства, таким образом получить часть общинной земли в личную собственность мог один крестьянин или группа. Выделенные таким образом крестьянские земли сводились в хутор, когда усадебная земля, пашни и угодья объединялись в одном месте, или отруб, когда усадьба находилась в отдалении от других земель.

Основная масса крестьянства не спешила покидать общину, и к началу Первой мировой войны землю в личную собственность получили

⁵ Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.). – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – С. 101.

⁶ Столыпин П.А. Речь в III Государственной думе 16 ноября 1907 г. // Литература и жизнь/URL: http://dugward.ru/library/stolypin/stolypin_rech_v_3_gosdume_16noya1907.html (дата обращения: 13. 07. 2017).

чуть более 20% общинников⁷. Стремление к выходу из общины было свойственно, прежде всего, представителям крайних полюсов российского крестьянства – зажиточных кулаков и малоземельных бедняков. Первые стремились освободиться от стеснительных общинных порядков и завести более прогрессивное хозяйство. Вторые намеревались сразу же продать выделенный земельный участок и попытаться улучшить уровень своего благосостояния за счет смены места жительства или рода деятельности. Стремление к выходу из общины наиболее всего проявилось в районах сравнительно недавнего заселения (Новороссия, Предкавказье, степное Заволжье), где община была слабее, а процесс капитализации аграрного хозяйства протекал более интенсивно. Больше всего выходов приходилось на Поволжье, Таврическую, Херсонскую, Екатеринославскую губернии. В общей сложности за период 1907–1915 гг. около 2,5 млн крестьян получили право собственности на земельные угодья.

Почти половина вышедших из общины крестьян продали полученные в собственность наделы, многие затем переселились за Урал, в Сибирь. Миграционный поток возрастал, начиная с 1906 г., и достиг кульминации в 1908–1909 гг., когда в переселенческом процессе было задействовано более миллиона человек. Всего же за достаточно небольшой хронологический отрезок с 1906 по 1916 гг. число новоселов в сибирском регионе составило более трех миллионов человек⁸. Это процесс был обусловлен так называемым аграрным перенаселением, то есть значительным ростом численности сельского населения в условиях слабо развитой интенсификации сельскохозяйственного производства. В результате население нищало, или, по крайней мере, не богатело, или богатело не настолько, насколько ему бы хотелось, и, как следствие, многие крестьяне вынуждены были искать лучшей доли, переселяясь в Сибирь.

Основной трудностью на местах нового водворения было отсутствие

элементарного подъемного капитала – столь важных на первых порах денежных средств, необходимых для заведения хозяйства и адаптации. Поскольку подавляющая масса крестьян-переселенцев представляла собой деревенскую бедноту, поначалу большинство из них являло собой изможденную длительной дорогой дешевую рабочую силу для сибирских старожилов. Добровольное переселение крестьян в Сибирь было выгодно правительству, поскольку способствовало решению проблемы малоземелья в Европейской России и снижало остроту крестьянского вопроса. Понимая это, столыпинское правительство законодательно оформило ссудное кредитование мигрантов и финансировало строительство и создание социальной инфраструктуры в переселенческих поселках.

А. В. Шубин полагает, что перед правительством в начале XX века стояло две задачи: во-первых, для решения проблемы аграрного перенаселения «вывести из села в город и трудоустроить там лишнее население, и в то же самое время постараться увеличить производительность сельского труда настолько, чтобы оставшиеся на земле работники могли обеспечивать продовольствием все население страны. Вторая задача требовала не только социальных изменений, но и технико-культурной модернизации. Она по определению не могла совершиться быстро, и даже при условии оптимальных социальных преобразований на селе для последующего скачка производительности труда требовалось время»⁹. Разумеется, П. А. Столыпин осознавал, что модернизация сельскохозяйственного производства не произойдет в одночасье. Об этом свидетельствует его знаменитая, часто цитируемая фраза: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Столыпинскую аграрную реформу историки оценивают по-разному; различные мнения – от резкой критики до идеализации – обобщены в статье С. А. Пьянкова, Е. Ю. Баранова и Н. А. Михалева «Столыпинская

аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной российской историографии»¹⁰. Но независимо от оценки реформы – была ли она несовершенна или была начата слишком поздно, или ее проведению помешали внешние факторы – практически все исследователи сходятся на том, что результаты не были достигнуты.

Таким образом, в дореволюционной России для решения продовольственной проблемы наряду с более или менее существенными изменениями в продовольственном законодательстве были проведены две крупные реформы. Реформа П. Д. Киселева не предполагала кардинальных изменений в жизни крестьян и в целом проводилась в русле существовавшего тогда законодательства. Реформа П. А. Столыпина, напротив, должна была привести к качественным изменениям в структуре сельскохозяйственного производства – к возникновению новых прогрессивных хозяйств, внедрению новых аграрных технологий и интенсификации производства. Однако в обоих случаях вопрос продовольственной безопасности в Российской империи решен не был.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова-Малофеева, Е. Ю.* Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.) / Е. Ю. Иванова-Малофеева. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 196 с.
2. *Столыпин, П. А.* Речь на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства // Фонд изучения наследия П. А. Столыпина / URL: <http://www.stolypin.ru/mysli-o-rossiitstatnik/> (дата обращения: 14. 07. 2017).
3. *Христофоров, И. А.* Между частным и казенным: крестьянская реформа в государственной деревне, либеральная доктрина и споры о собственности / И. А. Христофоров // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 93–109.
4. *Столыпин, П. А.* Речь в III Государственной думе 16 ноября 1907 г. // Литература и жизнь / URL: http://dugward.ru/library/stolypin/stolypin_rech_v_3_gosdume_16noya1907.html (дата обращения: 13. 07. 2017).
5. Россия 1913 год. Статистико-

⁷ Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995. – С. 66

⁸ История России XX – начала XXI века / Л. В. Милов, С. В. Воронкова, А. И. Вдовин, А. С. Барсенков. – М.: Эксмо. – 2006. – С. 153.

⁹ Шубин А. В. Столыпинская аграрная реформа: как она не отменила революцию / А. В. Шубин // Интернет-проект «История России» histrf.ru/ URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/stolypinskaia-aghrarnaia-rieforma-kak-ona-nie-otmienilari-evoliutsiiu> (дата обращения: 13. 07. 2017).

¹⁰ Пьянков С. А., Баранов Е. Ю., Михалева Н. А. Столыпинская аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной российской историографии / С. А. Пьянков, Е. Ю. Баранов, Н. А. Михалева // Вестник ВятГУ. 2013. № 2–1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stolypinskaya-aghrarnaya-reforma-otsenki-podhody-i-diskussii-v-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii> (дата обращения: 03.11.2017).